

Повар готовил превосходно. Опустошив тарелку, Сяо Чэньюнь перевел взгляд на бутылку красного вина, стоявшую в углу стола. Вино выглядело дорогим, и, хотя ему хотелось выпить, он помнил, что это спиртное предназначалось для того самого часового, который пытался затащить его в постель на одну ночь. Опасаясь, что в напиток могли что-то подметить, Сяо Чэньюнь решил оставить его нетронутым.

Он включил прикроватный проектор, надеясь скоротать время за фильмом, но обнаружил отсутствие сигнала. Проверил наручный терминал — та же картина: связи нет. Хотя после перемещения в этот мир он еще не летал на самолетах, уровень технологий здесь явно превосходил земной, и отсутствие сигнала на борту летучего корабля казалось странным.

Это чувство тревоги достигло пика, когда на него навалилась тяжелая сонливость.

Дурное предчувствие охватило его. Сяо Чэньюнь боролся с желанием провалиться в забытие, лихорадочно соображая: он ведь не пил вина, так где могли быть яды? В еде? В приборах?

Он попытался добраться до ванной, чтобы умыться холодной водой, но даже это простое действие давалось ему с трудом.

Какой-то безвестный телохранитель посмел применить силу к нему, заместителю председателя Профсоюза спецагентов? И это на частном корабле семьи Сы? Он что, жить не хочет?

Эта мысль показалась ему странной... Может, это был не он? Но тогда кто?

Внезапно ответ пришел в виде нескольких выстрелов за дверь. Вслед за ними слышались звуки борьбы, удары, хруст клинков, входящих в плоть, а затем крики боли — невозможно было понять, кто побеждает. Грохот битвы сотрясал весь корабль, это явно выходило за рамки банальной попытки соблазнения.

Вскоре вдалеке раздался мощный взрыв, и корабль содрогнулся. Сяо Чэньюнь одной рукой вцепился в рычаг инвалидного кресла, а другой пытался ухватиться за поручень на стене. Из-за действия препарата тело не слушалось, кулаки не сжимались. Он стиснул зубы, пытаясь пересилить слабость, но через несколько секунд пальцы разжались. Сяо Чэньюнь беспомощно смотрел, как кресло опрокидывается назад, с грохотом ударяясь о стену, а затем его самого выбросило вперед, и он бессильно рухнул на пол.

Верно говорят: всё, что связано с Сы Ди, не сулит ничего хорошего!

После взрыва корабль окончательно потерял управление. Даже лежа на полу, Сяо Чэньюнь чувствовал сильную перегрузку, сердце болезненно сжималось. Двигать пальцем было мучением, но инстинкт самосохранения заставлял адреналин бить ключом. Он с трудом дотянулся до аптечки под кроватью и, преодолевая слабость, натянул кислородную маску и спасательный жилет.

Неужели Сы Ди они там прикончили?

— Не стоит больше сопротивляться, Сы Ди, — раздался голос Ду Ная. Раньше он притворялся милым и невинным, как олененок, обманув всех вокруг, включая самого председателя Сяо Цзинфэна.

— Мы отправим тебя на тот свет, а инвалид Сяо Чэньюнь вполне может погибнуть в результате твоего «психического срыва». Как тебе идея, капитан Сы? — в голосе Ду Ная слышались злые нотки. — Считай, что перед смертью ты избавишь народ от зла.

Сяо Чэньюнь подумал: не факт. Повар — обычный человек, а Сы Ди, даже если он сейчас как побитый кот, все еще S-классный часовой. Справиться с парой обычных людей ему не составило бы труда, если только... у повара не было сообщников.

— Не факт.

Стоило этой мысли промелькнуть, как Сяо Чэньюнь услышал пугающий треск электрического разряда, а затем — голос Сы Ди, полный неверия:

— Ду Най, ты... — он не закончил фразу, перейдя на мучительный крик. Сяо Чэньюнь понял, что это за звук: электрошоковый ошейник Сы Ди, а пульт управления был у Ду Ная.

Вот оно что. Сяо Цзинфэн внезапно решил отправить его на совещание в Хелайт, возможно, под влиянием случайных слов Ду Ная... Неужели он тоже был целью мести МР? Сяо Чэньюнь вспомнил недавнюю продажу акций. Он недооценил опасность этих теневых структур и переоценил свой статус, полагая, что никто не посмеет его тронуть. Институт МР по поведению Сяо Чэньюня понял, что тот пытается разорвать связи, и решил, что он раскрыл их секреты.

Ду Най явно решил действовать наверняка — Сяо Чэньюнь, сидя за дверью, почувствовал запах паленой плоти.

Раз уж они решили убить Сы Ди, то Сяо Чэньюнь шел в комплекте как лишний свидетель.

Звуки драки за дверью на мгновение стихли, но вскоре сменились шумом новой схватки. На этот раз Сяо Чэньюнь различил голос Сы Ди — похоже, тот перехватил инициативу:

— Кто ты такой и чего добиваешься?

Ду Най не смог бы подобраться к Сы Ди и попасть на этот корабль без поддержки Сяо Цзинфэна. Если бы Сяо Чэньюнь не знал сюжета и того, что председатель профсоюза — положительный герой, он бы решил, что весь профсоюз под колпаком у злодеев. Он вспомнил случай на банкете, когда мощность магнитного ошейника Сы Ди необъяснимо упала — у Ду

Ная было достаточно времени и возможностей для манипуляций.

— Ха, снова Институт МР, — холодно усмехнулся Сы Ди. — А я как раз ломал голову, где взять доказательства, а вы сами принесли их на блюдечке.

Вскоре раздался голос Энтони, сопровождаемый оглушительными выстрелами.

Сяо Чэньюнь смутно расслышал свое имя. Неужели его присутствие на корабле тоже не было случайностью? Зрение расплывалось, он отчаянно боролся с действием препарата, но проигрывал. Ему пришлось достать спрятанное в поясе лезвие и полоснуть себя по руке. Яркая кровь на бледной коже должна была взбодрить его, но мозг, одурманенный лекарством, почти не чувствовал боли.

Он узнал голос второго человека — это был повар, приносивший обед. Они перекинулись парой фраз, поэтому Сяо Чэньюнь запомнил его.

Теперь все встало на свои места: Институт МР хотел избавиться от Сы Ди, а он сам оказался случайной жертвой.

— Господин Сы, не будьте так самоуверенны. Я заложил в корпус и носовую часть бомбы, которых хватит, чтобы разнести корабль в щепки. Вы обречены.

— Господин Сы! Господин Сы!

— Господин Сы, вы перешли дорогу не тем людям, они хотят вашей смерти.

Цепочка взаимного сдерживания между обычными людьми и представителями спецспособностей была замкнута: проводник подавлял часового, часовой — обычного человека, а обычный человек — проводника. Но проводнику в одиночку трудно справиться с двумя часовыми. Однако поддержка Энтони дала Сы Ди шанс. Но повар не блефовал насчет бомб. Когда Ду Най был ранен и не мог больше подавлять Сы Ди своей силой, повар подорвал оставшиеся заряды, и поврежденный корабль начал разваливаться в воздухе.

Сяо Чэньюнь не знал, что происходило снаружи. В полубреду он сумел натянуть на себя «умный» спасательный жилет. В чем именно заключалась его «умность», он не знал, но стюардесса при посадке советовала надеть его в случае аварии.

Надеюсь, он действительно такой умный, как заявлено...

Он видел, как взрывная волна разрывает его каюту: стальные листы гнулись, обшивка трещала, обнажая каркас. Сквозняк завывал, засасывая все внутрь, пространство завертелось в безумном танце, и его самого потянуло к зияющему провалу...

— Сяо Чэньюнь.

— Сяо Чэньюнь...

— Сяо Чэньюнь?!

Сяо Чэньюнь резко открыл глаза и испуганно огляделся. Он сидел за длинным столом в конференц-зале. Все смотрели на него с недоумением. Женщина рядом, кажется, коллега, звала его по имени.

— Плохо спал ночью? — прошептала она, наклонившись к нему.

— ... — Сяо Чэньюнь был в полном смятении. Лишь спустя мгновение, уняв сердцебиение, он покачал головой.

— Не хочешь признаваться? — усмехнулась женщина. — Ну же, что ты делал вчера вечером?

Что он делал вчера вечером...? Сяо Чэньюнь попытался вспомнить, но в голове была пустота.

Действительно, что он делал?

— Забыл? — в разговор вмешался другой коллега с пугающей улыбкой. — Сяо Чэньюнь, вчера по дороге домой, когда ты проезжал по эстакаде, тебя придавило обрушившимся пролетом моста.

— Точно, — улыбка женщины стала еще шире. — Сяо Чэньюнь, тебя раздавило мостом... Ты уже мертв.

Он мертв?

Сяо Чэньюнь сидел в оцепенении. Голоса удалялись, стол исчез. Перед глазами промелькнула картина: он держит руль, а за лобовым стеклом — надвигающаяся черная тень. Перед самой смертью он услышал глухой стон сминаемого металла, словно чья-то последняя, бессильная попытка борьбы, уходящая в небытие...

В тишине...

Он снова открыл глаза, но тут же зажмурился от слепящего солнца.

Боль, жажда, усталость, жар, нехватка воздуха — все негативные состояния обрушились разом. Сяо Чэньюнь понял: он жив, но состояние критическое, и он вполне может умереть в любую

минуту.

Привыкнув к свету, он с трудом осмотрелся. Сняв треснувшую кислородную маску, он обнаружил, что висит на дереве, а парашют, автоматически раскрывшийся из жилета, зацепился за ветви. Взглянув вниз, он почувствовал головокружение от высоты.

Реальность не давала времени на раздумья. Пока он обдумывал, как спуститься с помощью непослушных рук и совершенно бесполезных ног, основная ветка под ним с хрустом надломилась. Сяо Чэньюнь дернулся вниз, а вместе с ним полетели сухие листья и обломки веток.

Стабилизировавшись, он, преодолевая боль, взглянул на наручный терминал. Стекло было разбито, экран не подавал признаков жизни.

Судьба решила меня добить, — в отчаянии подумал он.

Взрыв произошел над океаном Сада, значит, он, скорее всего, упал на какой-то островок. Растительность вокруг соответствовала тропическому климату. Судя по положению солнца, он был без сознания больше суток, что объясняло адскую жажду.

Ситуация была лучше, чем дрейфовать в океане с акулами, но ненамного. Ему нужно было как-то спуститься с десятиметровой высоты, найти помощь и выжить в джунглях, кишящих насекомыми и змеями. К тому же нужно было обработать порез на руке, иначе начнется заражение.

Он помнил, что в спасательном жилете есть аптечка, но решил заняться этим после спуска.

Если бы его духом-хранителем была птица... хотя нет, какая птица сможет унести взрослого мужчину? Разве что вертолет.

Раскачавшись на стропах парашюта, Сяо Чэньюнь ухватился за ствол дерева, затем за толстую ветку. Отстегнув страховочный трос, он начал медленно спускаться, опираясь только на силу рук.

Это был плохой план, но другого не было.

К счастью, дерево было густым, и зацепок хватало. Спустившись на несколько метров, он выбился из сил и обливался потом. Зацепившись за ветку, он решил передохнуть. В этот момент произошло непредвиденное: он случайно коснулся рукой того, что принял за лист, но зеленая поверхность внезапно задрожала. Сяо Чэньюнь присмотрелся: это был не лист, а ярко окрашенная тропическая лягушка, неизвестно, ядовитая или нет.